

УДК 316
DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.18

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНЕРЦИЯ,
МОДЕРНИЗАЦИЯ
И АРХАИЗАЦИЯ
В ТРАЕКТОРИИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ДИНАМИКИ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Путько Виталий Станиславович
Доктор философских наук, профессор,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия,
e-mail: sgn3@bmstu.ru

Скворцов Николай Генрихович
Доктор социологических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
декан факультета социологии,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

**Воробьев Геннадий
Александрович**
Доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой информационно-
коммуникационных технологий,
математики и информационной безопасности,
Пятигорский государственный университет,

**SOCIAL INERTIA,
MODERNIZATION
AND ARCHAIZATION
IN THE TRAJECTORY
OF SOCIOCULTURAL
DYNAMICS OF MODERN
RUSSIAN SOCIETY**

Vitaliy S. Pusko
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Bauman Moscow State
Technical University,
Moscow, Russia,
e-mail: sgn3@bmstu.ru

Nikolay G. Skvortsov
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation,
Dean of Faculty of Sociology,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia,
e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

Gennady A. Vorobyov
Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Information and Communication
Technologies, Mathematics
and Information Security,
Pyatigorsk State University,

г. Пятигорск, Россия,
e-mail: ido@pgu.ru

Pyatigorsk, Russia,
e-mail: ido@pgu.ru

Ляушева Светлана Аслановна

Доктор философских наук, профессор, начальник управления аспирантуры и послевузовского образования, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия,
e-mail: lyausheva@rambler.ru

Svetlana A. Liausheva

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Graduate and Postgraduate Education, Adyghe State University, Maykop, Russia,
e-mail: lyausheva@rambler.ru

В данной статье такие разноплановые явления российской социокультурной динамики, как социальная инерция, модернизация и архаизация, предстают как объяснительные конструкты в логике социокультурных изменений, имеющих кризисные проявления. Инерционные процессы, включенные в механизм социокультурного воспроизводства, самым непосредственным образом связаны с архаизационными, обретая за счет этого устойчивость и силу влияния на траекторию социокультурной динамики. В свою очередь, и те и другие запускаются процессами, связанными с изменениями в привычной логике социокультурного развития. Особенно «опасна» в данном контексте модернизация, символизирующая переход общества в качественное иное (современное) состояние. Неудачно реализованный модернизационный проект, что происходит в случае его неадекватности социокультурной специфике общества, активизирует инерционный режим социокультурного развития, что и произошло в постсоветском российском обществе. Его многообразный этнокультурный и региональный ландшафт с сильной традиционалистской составляющей выступает фактором трансформации кризисной ситуации в архаическую как менее рискогенную и более понятную. Такая ситуация определяет в качестве наиболее вероятного в ближайшей перспективе инерционный сценарий социокультурного развития российского общества, противоречащий сформировавшемуся на уровне массового сознания запросу на перемены, связанные со стабилизацией в формате благоустроенного и позитивно развивающегося общества.

In this article, such diverse phenomena of Russian sociocultural dynamics as social inertia, modernization, and archaization appear as explanatory constructs in the logic of sociocultural changes that have crisis manifestations. Inertial processes included in the mechanism of sociocultural reproduction are most directly associated with archaic ones, gaining due to them stability and power of influence on the trajectory of sociocultural dynamics. In turn, both of these are triggered by processes associated with changes in the customary logic of sociocultural development. Especially “dangerous” in this context is modernization, symbolizing the transition of society to a qualitatively different (modern) state. Poorly implemented modernization project, which occurs if it is inadequate to the sociocultural specifics of society, activates the inertial regime of sociocultural development, that happened in post-Soviet Russian society. Its diversified ethnocultural and regional landscape with a strong traditionalist component acts as a factor in the transformation of the crisis into an archaic situation as less risky and more understandable. This situation defines inertial scenario of socio-cultural development of the Russian society as the most likely in the near future, contrary to the request for changes formed at the level of mass consciousness, associated with stabilization in the format of a well-organized and positively developing society.

Ключевые слова: социальная инерция; архаизация; модернизация; инновации; инновационное развитие; инерционный сценарий; социокультурное развитие; социокультурная динамика.

Key words: social inertia; archaization; modernization; innovations; innovative development; inertial scenario; sociocultural development; sociocultural dynamics.

Введение

Как известно, вектор социокультурных изменений может носить различный характер и выражаться в форме разнообразных явлений и процессов, определяющих траекторию социокультурных процессов в формате прогресса или регресса, эволюции или деволюции. С момента перехода России к иному социальному порядку, ознаменовавшему разрушение прежнего, советского, и до сегодняшнего дня в обществе происходят противоречивые процессы, сменяющие друг друга, сосуществующие в едином социокультурном процессе, и в действительности не так просто однозначно определить, какой именно вектор приняла социокультурная динамика в современный период. Тем не менее четкое понимание этого крайне важно для оценки социальной реальности и прогнозирования ее дальнейшего изменения, но в российском социальном знании такового не сформировалось. Одни ученые не оставляют проблематику модернизации России, стремясь глубже проникнуть в нее с точки зрения осмысления теоретических оснований (Зарубина, 2013), хотя бум этой тематики уже позади и многие ученые пишут о модернизации в контексте несбывшихся надежд, нереализованных проектов и мифических коннотаций (Альпидовская, 2012; Быховец, 2012; Морозова, 2011).

Общий скепсис вполне понятен с учетом нереализованных надежд переходного общества и продолжающегося кризиса во всех сферах общественной жизни пришедшего к «ничему» современного российского общества спустя 25 лет реформ¹. Модернизацию в этом контексте некоторые ученые рассматривают как уже свершившийся исторический факт, который, правда, не принес ожидаемого эффекта (Волков, Лубский, 2018, С. 143–167). А можно ли было его ожидать? Столь ли неестественными выглядят в современной реальности процессы архаизации, символизирующие возвращение к уже имевшим место социальным практикам в жизнедеятельности общества? Именно потому наблюдается динамика роста исследований противоположного направления – архаического.

Какое место в пространстве научного осмысления модернизации и архаизации, а также смены исследовательских акцентов отводится соци-

¹ Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/rezume_stolitsy_i_regiony_2018.pdf (исследование осуществлено научной группой ФНИСЦ РАН в сотрудничестве с Московским представительством Фонда им. Ф. Эберта).

альной инерции, о которой также ученые заявляют все чаще, обращаясь к социокультурным реалиям российского общества (Гнатюк, 2017; Казакова, 2013)? На этот вопрос мы попытаемся ответить в рамках данной статьи.

Социальная инерция и модернизация российского общества

Признавая тот факт, что без культурной преемственности невозможна необходимая степень устойчивости для эффективного развития общества, следует исходить из того, что в период модернизации и перехода на инновационный путь значительный уклон в сторону этого механизма может блокировать реализацию инновационных проектов, и зачастую так и происходит, о чем красноречиво свидетельствует постсоветская история российских преобразований при всем том, что социокультурный пласт российского социума серьезно пострадал в эпоху кардинальных перемен 1990-х, вызвав раскол, казалось бы, в крепкой социокультурной системе.

Именно социокультурные расколы каждый раз отправляли Россию на этап активизации архаических процессов, и объясняется это достаточно просто – тем, что общество в расколотом состоянии неспособно консолидированно подойти к решению остро стоящих перед ним социальных проблем и задач. Так происходит и в современной реальности, когда сложившийся запрос на перемены, причем возникший самостоятельно, осознанно, без давления сверху в самых разных социальных слоях и группах в обществе, расколотом по ценностным основаниям (Российское общество и вызовы времени, 2016), не может быть реализован в виде социальной активности, направленной на значимые и эффективные изменения в социальной жизни. В подобных условиях сложно реализовывать любые инновационные проекты, даже самые перспективные и эффективные. Социокультурная система в подобных условиях – при неспособности адекватно адаптироваться к инновациям – реагирует достаточно прогнозируемо: активизируется режим архаизации, особенно в тех культурных кластерах и региональных пространствах, которые в большей степени ориентированы на традиционный образ жизни и устоявшиеся социальные практики.

Стоит согласиться с мнением Н.А. Матвеевой, что необходимо знать характер инерционности системы – это поможет с большей степенью вероятности прогнозировать направление и темпы изменения социальной реальности (Матвеева, 2004. С. 20). Проводился ли такой анализ при разработке и реализации модернизационных проектов в постсоветской российской реальности, учитывались ли фактор социальной инерции и вероятность инерционных эффектов? Судя по последствиям ряда мо-

дернизационных этапов, нет, да и сама модернизация как понятие до сих пор изобилует различными коннотациями и смыслами, и эта ситуация, вслед за В.В. Никитаевым, обратившимся к понятию социокультурных изменений, может быть оценена как «понятийная катастрофа»¹.

Применительно к модернизации четко прослеживается отсутствие четкой градации между ней и инновациями. Можно довольно часто встретить употребление этих понятий как идентичных при всем том, что существует определенное различие между ними, связанное с тем, что модернизация предполагает обязательное наличие некоего образца (образца), на который общество ориентируется в стремлении достичь благополучия и благоустройства. Инновация же – пространство неизведанного, неопределенного и только задающего ориентиры на будущее в настоящем, в то время как модернизация есть движение из прошлого в настоящее, приведение этого прошлого в состояние современного в зависимости от вызовов современности, ее требований и критериев. Этот подход к модернизации, далеко не единственный, позволяет различать модернизацию и инновации, а также объяснить догоняющий эффект модернизации, возникающий по причине осовременивания общества в соответствии с уже заданными стандартами современных (модернизированных) обществ.

Можно много размышлять об особой модернизации, иных ее путях, чтобы избежать догоняющего эффекта, но именно им объясняется эффект инерции – неспособность общества угнаться за заданными стандартами модернизированных обществ в силу различных причин (социокультурная специфика, ресурсная необеспеченность, неэффективная политика модернизации и т.д.) задает режим инерционного развития как стремление сохранить устойчивость в ситуации турбулентности и выжить в эпоху неопределенности.

Опасность догоняющей модернизации очевидна (и российское общество это испытало на себе) – можно утратить то ценное и необходимое для социокультурного воспроизводства, что было накоплено обществом на предшествующих этапах социокультурного развития. Результаты оказываются самыми плачевными – переход из прошлого в настоящее оборачивается утратой шансов на благополучное настоящее при сожженных мостах в прошлом. Прошлое не всегда является тяжким грузом, ненужной обузой для общества. Без него успешное настоящее зачастую просто невозможно, а потому инерционный эффект выступает своего рода механизмом самосохранения, самовывживания социокультурной системы, когда

¹ Никитаев В.В. Субъекты и типология социокультурных изменений. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6606>.

модернизация как осовременивание оборачивается разрушением того, что стоило очень тонко и безболезненно обновить.

Модернизация, сводимая к вестернизации, становится целью (Награльян, 2012), и в результате происходят разрушительные процессы, только отдаляющие Россию от Запада, поскольку обновление, осовременивание должно осуществляться путем внедрения наиболее современных достижений, социальных практик, сходных с объектом модернизации (Клейнер, 2011), что ставит во главу угла тезис о специфике модернизации в каждом обществе, о собственном пути модернизации с учетом ее целей, ресурсов, истории, социокультурной среды. В противном случае, т.е. при игнорировании этого фактора – социокультурной обоснованности модернизации с соответствующим алгоритмом ее реализации, запускается механизм социальной инерции как механизм самосохранения социокультурной системы в исторически и культурно заданных параметрах функционирования.

Естественно, модернизационного прорыва, осовременивания, достижения целей более высокого благоустройства общества не происходит. Общество остается со своими «несовременными» проблемами, пытаясь их решить теми же «несовременными» способами, что связывается с таким явлением, как архаизация.

Социальная инерция и архаизация в российском обществе: на пересечении традиций и инноваций

Следуя логике вышеизложенного, можно констатировать, что социальная инерция возникает в исторической ситуации, когда в социокультурном пространстве общества сталкиваются традиции и инновации, а запущенный инерционный механизм в динамике социокультурных изменений определяет их характер и вектор в формате архаизации. В контексте российской социокультурной реальности архаизацию можно смело связать с модернизацией, в которой не был учтен фактор национальных корней, рассматриваемый учеными как глобальный тренд современности (Федотова, 2013).

В таком формате модернизация сама вызвала эффект социальной инерции и, как следствие, архаические процессы. В свою очередь, архаические процессы также порождают инерцию, что позволяет рассматривать эти явления – архаизацию и инерцию – как взаимообусловленные. В своей основе они являются демодернизационными, так как препятствуют внедрению инноваций в социальной сфере и не дают возможности развиваться социокультурной системе в прогрессивном ключе.

В российской реальности архаизация имеет ярко выраженные региональные формы, что связывается, по мнению ученых, с неадекватностью проводимых в российских регионах социально-политических и иных преобразований, адаптация к которым оказалась настолько неэффективной, что определила в качестве наиболее удобного формата в адаптационных стратегиях регионального социума архаический. Особенно явными архаические формы социальных практик являются в региональных образованиях с сильным этнокультурным анклавом. Так, ученые актуализируют архаическую проблематику в отношении современного Дагестана (Дибиров, 2014), а также других субрегионов Северного Кавказа (Ламажаа, 2014).

Обращение к архаическим практикам в социальной жизнедеятельности общества происходит нерелексивно, неосознанно – сама социокультурная реальность становится причиной актуализации прошлого опыта и неприятия тех или иных инноваций и проектов модернизации. Стремление адаптироваться к изменяющейся реальности, несущей неопределенность, кризисы, дестабилизацию, вызывает необходимость обращения к исторической памяти в виде институциональных практик, заложенных в ментальных программах народа (Lubsky, 2016). В результате из имеющихся вариантов, сценариев развития общество выбирает инерционный, по мнению российских ученых являющийся не только отражением реалий сегодняшнего дня, но и просматриваемой траекторией развития в будущем (Волков, 2019), которое в таком сценарном формате не сулит ожидаемого (планируемого, декларируемого) инновационного прорыва.

Как следование культурным программам, заложенным в ментальности общества, в механизме его социокультурной динамики, рассматривает процессы архаизации, пожалуй, один из самых ярких и ключевых специалистов в области данной проблематики А.С. Ахиезер, связывающий, как уже отмечалось, архаизацию с социокультурным расколом в обществе (Ахиезер, 2001. С. 89). В условиях расколотости общество ослаблено, неспособно противостоять сложной социальной реальности и потому обращается к более простым, апробированным в прошлом способам адаптации и жизнедеятельности. Собственно, из этого концептуального посыла Ахиезера исходят и многие другие ученые в рамках исследования социокультурных процессов и явлений современной российской реальности с точки зрения последствий эпохи реформирования, отразившейся на всех жизненно важных сферах, в том числе и на сфере семейных (Клименко, 2013) и межличностных отношений (Агапова, 2019).

Несмотря на то что архаизацию не всегда связывают с явно негативными явлениями и наделяют ее отрицательными характеристиками, так как в отдельных случаях она оправдана с точки зрения выхода общества из кризисной и ненужной ему ситуации, оценка архаических процессов в российском обществе, как правило, имеет явный негативный характер в большинстве исследований, в которых с этими процессами связывают распространение в социуме социальной аномии, апатии, а также деградации (Хоружая, 2017).

Иными словами, с архаизацией ученые связывают кризисный формат российской модернизации и социокультурных изменений в целом. Он образуется в результате противоречивого взаимодействия традиций и инноваций, несоотносимых друг с другом в конкретной социокультурной среде с ее этноконфессиональным и этнокультурным разнообразием, в условиях полиэтнического характера российского общества выступающим определяющим фактором региональной маркировки как архаических, так и инерционных процессов.

Заключение

Инерционная составляющая присутствует в логике и траектории развития любого общества, составляя часть социокультурного механизма его воспроизводства. Проявляется она в различные эпохи по-разному, с различной степенью интенсивности и силы влияния. Особенно ярким ее проявление становится в периоды модернизации общества, когда сама стратегия движения к современному ставит в оппозицию прошлый опыт и апробированные практики. В случае благополучного формата реализуемых модернизационных преобразований инерционный механизм социокультурного развития пребывает в неактивном состоянии, поддерживая баланс между традициями и инновациями как необходимое условие поступательного перехода к новому качеству или состоянию в социокультурной динамике общества. Это возможно в случае учета значимого в современном глобальном мире национального элемента как шанса сохраниться социокультурно на пути к современному (модернизированному) или будущему (инновационному).

В случае несоблюдения этого принципа социокультурная система запускает инерционный механизм самосохранения в той мере, которая не позволяет инновациям проникнуть в пространство социального, поскольку она, иницируя архаизационные процессы, становится всецело зависимой от них. И в этом случае уже архаизация запускает сценарий инерционного развития общества, закрепляя его в социальных практиках. Значительный анклав традиционных культур и этнокультурных миров в регио-

нальных пространствах России создает благоприятную почву для развития инерционных и архаизационных процессов, что в высокой степени определяет важность соотнесения любых инновационных преобразований с региональным фактором в его этнокультурной, конфессиональной, социокультурной представленности.

Литература

Агапова Е.А., Ситников А.П., Эмирбекова Э.Э. Архаизация как фактор социального поведения и межличностных отношений // Гуманитарий Юга России. 2019. № 3. С. 194–202.

Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски // Теоретическая экономика. 2012. № 3. С. 28–34.

Ахизер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2.

Быховец М.В. Проблема мифологизации общественно-политического сознания России в контексте процесса модернизации // Вестн. НГПУ. 2012. № 6. С. 63–73.

Волков Ю.Г., Верещагина А.В., Узунов В.В. Сценарии инновационного развития российских регионов: институционально-управленческое измерение // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2019. № 2. С. 35–40.

Волков Ю.Г., Лубский А.В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса: монография. В 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018.

Гнатюк М.А. Механизм и порождающая динамика инерционной зависимости современного российского общества от советского прошлого: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. С. 26–28.

Дибиров А.-Н.З. Дагестан сегодня: архаизация или затянувшийся кризис традиционного общества // Исламоведение. 2014. № 1. С. 91–98.

Зарубина Н.Н. О теоретических подходах к исследованиям модернизации России в условиях сложного социума // Вестн. МГИМО. 2013. № 1 (28). С. 185–189.

References

Agapova, E.A., Sitnikov, A.P., Emirbekova, E.E. (2019). Archaization as a factor of social behavior and interpersonal relations. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 3, 194-202. (in Russian).

Alpidovskaya, M.L. (2012). Myths and realities of modernization in Russian. *Teoreticheskaya ekonomika*, 3, 28-34. (in Russian).

Akhiezer, A.S. (2001). Archaization in Russian society as a methodological problem. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2. (in Russian).

Bykhovets, M.V. (2012). The problem of mythologizing the socio-political consciousness of Russia in the context of the modernization process. *Vestnik NGPU*, 6, 63-73. (in Russian).

Volkov, Yu.G., Vereshchagina, A.V., Uzunov, V.V. (2019). Scenarios of innovative development of the Russian regions: institutional and managerial dimension. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS*, 2, 35-40. (in Russian).

Volkov Yu.G., Lubsky A.V. Russian reality in the space of sociological discourse: a monograph. In 2 b. B. 1 / ed. by J.T. Toshchenko (2018). Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press,

Gnatyuk, M.A. (2017). The mechanism and generative dynamics of the inertial dependence of modern Russian society on the Soviet past: socio-philosophical analysis. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 6, 26-28. (in Russian).

Dibirov, A.-N.Z. (2014). Dagestan today: archaization or protracted crisis of traditional society. *Islamovedeniye*, 1, 91-98. (in Russian).

Zarubina, N.N. (2013). On theoretical approaches to studies of modernization of Russia in a complex society. *Vestnik MGIMO*, 1 (28), 185-189. (in Russian).

Kazakova, V.I. (2013). Inertia and pow-

Казакова В.И. Инерция и власть: к вопросу о политических основаниях сопротивления инновациям // Вестн. НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2013. № 1. С. 19–27.

Клейнер Г.Б. Системная модернизация экономики России // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею ВЗФЭИ. М.: ВЗФЭИ, 2011. Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Sistemnaya-modernizatsiya-e%60konomiki-Rossii.pdf>.

Клименко Л.В. Гендерные диспозиции в современной северокавказской семье: модернизация или архаизация // Женщина в российском обществе. 2013. № 1 (66). С. 20–31.

Ламажаа Ч.К., Абдулаева М.Ш. Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 68–80.

Матвеева Н.А. Социальная инерция. К определению понятия // Социологические исследования. 2004. № 4.

Морозова Д.В. Современная Россия: модернизация vs теневилизация // Вестн. АГТУ. Экономика. 2011. № 2. С. 43–48.

Награльян А.А. К вопросу о модернизации и вестернизации: взаимосвязи и соотношение // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 47–55.

Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2016. 400 с.

Федотова В.Г. Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 309–313.

Хоружая С.В., Салчинкина А.Р. Архаизация и деградация в социокультурном пространстве // Манускрипт. 2017. № 5 (79). С. 194–196.

Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, № 16. P. 9549–9559.

er: on the political foundations of resistance to innovation. *Vestnik NGTU im. R.Ye. Alekseyeva. Upravleniye v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnyye tekhnologii*, 1, 19-27. (in Russian).

Kleiner, G.B. (2011). Systemic modernization of the Russian economy. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80- letnemu yubileyu VZFEI*. M.: VZFEI. Available at: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Sistemnaya-modernizatsiya-e%60konomiki-Rossii.pdf>.

Klimenko, L.V. (2013). Gender dispositions in the modern North Caucasian family: modernization or archaization. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 1 (66), 20-31. (in Russian).

Lamazhaa, Ch.K., Abdulaeva, M.Sh. (2014). Archaization and neotraditionalism: Russian regional forms. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 3, 68-80. (in Russian).

Matveeva, N.A. (2004). Social inertia. To the definition of a concept. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 4. (in Russian).

Morozova, D.V. (2011). Modern Russia: modernization vs shadowing. *Vestnik AGTU. Ekonomika*, 2, 43-48. (in Russian).

Nagralyan, A.A. (2012). On the issue of modernization and westernization: interconnections and correlation. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 3, 47-55. (in Russian).

Russian society and the challenges of the time. (2016). Book Four. M.K. Gorshkov [et al.]; under the editorship of M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. M.: Ves' mir.

Fedotova, V.G. (2013). The crisis of modernization and the archaization of society. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 1, 309-313. (in Russian).

Khoruzhaya, S.V., Salchinkina, A.R. (2017). Archaization and degradation in the socio-cultural space. *Manuskript*, 5 (79), 194-196. (in Russian).

Lubsky, A.V., Kolesnykova, E.Y., Lubsky, R.A. (2016). Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11, 16, 9549-9559. (in Russian).

Поступила в редакцию

5 сентября 2019 г.